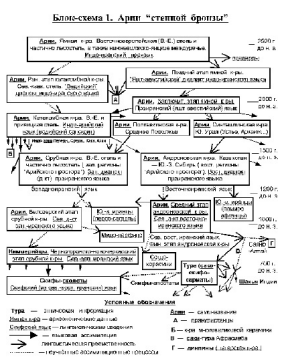

Вот уже более 200 лет значительная часть общественности стран атланти-евразийского географического пояса интересуется т. н. «арийской проблемой». Этот интерес то возрастал, то ослабевал в зависимости от той или иной специфики данных хронологических рамок. В 1-й половине XIX-го столетия (в силу тогдашней «юности» науки сравнительного языкознания) ещё не была установлена жёсткая система степеней родства древних и современных индоевропейских наречий между собой, хотя сама наша лингвистическая семья уже была чётко определена. Отсюда родилась легенда об арийстве германцев. К концу 3-й четв. XIX в. лингвисты установили отсутствие непосредственной преемственности носителей западных индоевропейских языковых групп с древними ариями, но живучесть этой легенды выразилась не только в ложных идеологических построениях вожак ов «третьего рейха», но и на всем обыденном этническом самосознании образованщины Америки и Сев. Евразии. В момент формирования в нач. III тыс. до н. э.1 племенной группировки под самоназванием арья, германцы уже более десятка веков жили отдельно с непосредственными предками героя проблемы.

Имя языковых пращуров всех индоевропейцев (в 5-м тыс. до н. э.) нам неизвестно, но оно было по мнению филологов иным². Наиболее уродливо мифологизированные и даже мистифицированные³ формы приобрело обсуждение арийской проблемы, к сожалению, в 1990-х гг. на Украине и в России. Хотя объективно (и в наибольшей степени) это тема общественности последних двух государств. Арии (или древнейшие индо-иранцы) начали функционировать под своим собственным именем только тогда, когда они уже отделились от предков хетто-лувийцев, иллиро-пеласгов, праэллинов, балто-славян, албано-фракийцев, армяно-фригийцев, прагерманцев и других древних подразделений нашей языковой семьи. Распространение индо-иранских (арийских) языков во II и I тыс. до н. э. в Передней, Средней и Южной Азии среди преимущественно автохтонного населения и ассимиляция оставшейся на своей прародине части ариев (гунно-тюрьками, славянами и финно-уграми) в течение Новой Эры ещё более усложнило рассматриваемую проблему, за которой стоит феноменальное и весьма яркое этногенетическое явление. Исторические документы ещё застали во 2-й четверти I тыс. до н. э. на степных и лесостепных просторах Восточной Европы и Казахстана собственно поздних ариев — киммерийцев и различные северо-сакские (скифо-сарматские⁴) группы. В дальнейшем вторые ассимилируют первых. Основную массу же сако-сарматов в 1-й половине I тыс. н. э. вытесняют гунно-протоболгары. Этих, в свою очередь, позднее «сдвигают» огузо-печенеги. Последних же в XI — XII вв. теснят кыпчаки (половцы). Здесь не затронуты менее массовые или локальные миграции. В числе последних, как это ни покажется парадоксальным, оказалась и т. н. (хотя это и наикрупнейший на планете военно-геополитический экспансионистский цикл!) «татаро-монгольская».

Скифо-сарматский биологический генофонд был преимущественно «смыт» последовательностью целого цикла гунно-тюркских, а затем и тюркско-монгольских переселений. Корни северомонголоидного компонента нынешних казахов следует искать в центральной Монголии и в Туве (прародинах гуннов), а относительно светлоглазого и шатенного европеоидного — как в Джунгарии и Ганьсу (среди жунов и дисцев данных регионов I тыс. до н. э.)⁵, так и у (более автохтонных, т. о., по сравнению с современными кимако-кыпчаками) саков западносибирских степей. Скифо-сарматские же эмигранты сыграли огромную роль в Восточной Европе. Сюда из Казахстана последовательно отправлялись (1600 — 3100 лет назад) носители хвалынской археологической к-ры (XII — VIII вв. до н. э.), «царские скифы», сколото-катиары, савроматы, «царские» сарматы, языги, роксоланы, аорсы, сираки, сполы, росии, аланы и аланорсы. Скифо-сарматский компонент по этнографическим, лингвистическим и археологическим данным сыграл колоссальную роль в формировании восточных славян и значительной части восточных финнов. Древний «андроновский» (степной евразийский)⁶ расовый тип (одна из ветвей североевропеоидов) был по данным палеоантропологов широко представлен в Древней Руси⁷. Эту же человеческую «подпопуляцию» мы видим на шедеврах греко-скифского портретно-бытового искусства V — IV вв. до н. э. (Солоха, Чертомлык, Гайманова могила и др.)⁸. Персонажи этих сцен по физиономическим характеристикам находят полное соответствие как среди современных великороссов, украинцев и белорусов, так и (по палеоантропологическим реконструкциям) у древнерусского населения⁹. «Андроновский» тип не единственный из светловолосых в восточном славянстве, но историко-эстетически так сложилось, что именно он считается «классически-русским». Мощный скифо-сарматский (восточно-иранский) лексический пласт обнаружен в белорусском, украинском и русском языках лингвистами, начиная с А. И. Соболевского¹⁰. С его работы «Русские местные названия и язык скифов и сарматов» в 1910 г. «арийская проблема в восточном славянстве» дебютировала.

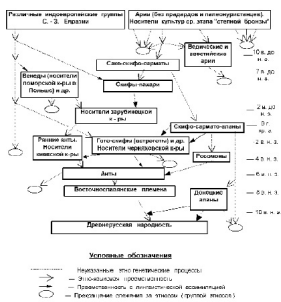

Впоследствии к общепризнанным ранее открытым лексическим «староиранизмам»

(топор, собака, хорошо, год, огонь, смерд, степь и т. д.) исследования ведущего ираниста 2-й половины нашего столетия В. И. Абаева¹¹ и других языковедов вскрыли огромную «подводную часть айсберга» словарного фонда скифо-саков у нас (слово, дело, вина, могила, жрец, вопить, вещать, жевать, хранить, чара и множество иных). Восточноиранского происхождения и ряд раннесредневековых славянских племенных наименований : северяне¹², анты, поляне, хорваты, бужане, сербы и др. В данный перечень входит и сама Русь. Одни исследователи данный этноним возводят к роксоланам, иные же — к аорсам. Оба эти мощные племенные потока вышли из глубин Казахстана. Значителен скифо-сарматский вклад в религиозные верования восточного славянства и, соответственно, в древнерусский языческий сонм богов. Такие его персонажи как Сварог (Сварга), Огонь Сварожич (Агни), Вий, Карна и др. — явные индо-иранцы. Тот же «этнос» преобладает и в Верховном Пантеоне богов князя Владимира Святославича. Даже академик Б. А. Рыбаков, весьма осторожный в признании сако-скифского влияния на Древнюю Русь, и тот признает 4-х из этой «шестерки» иранцами: Хорса, Дажьбога, Стрибога и Симаргла¹³. Скифо-сарматским этнокультурным наследием можно объяснить значительный компонент трупоположений в погребальных обрядах языческой Руси. Потомки праславяно-венедов, балтов, фракийцев, кельтов и германцев (среди «элементов» тогдашнего восточного славянства) сжигали своих покойников.

Несомненна культурно-хозяйственная и этнографическая преемственность «русичей» с сако-скифским миром. Восточные славяне — одна из немногих земледельческих групп Средневековой Европы осуществлявших пахотные работы на конной тяге¹⁴. Это же было свойственно и оседлой части сев.-вост. иранцев (четырем земледельческим племенам Геродотовой Скифии, гелоно-будинам, бургасам, «осевшим на землю» аланам, саяно-алтайским динлинам). Большинство остальных индоевропейцев применяло воловью тягу на пашне. Как ни у какого другого «лесного» народа у восточных славян опозитизирована в фольклоре (особенно в песенном) степь. Значительные элементы декоративно-прикладного искусства, одежды, народной архитектуры, песенно-хореографического творчества, обрядовых действий и пр. восходят к сарматам, скифам, племенам срубной и андроновской археологических культур.

Классификация 2. Арийский ветвь славян Руси

Восходящие к сакам Сибири «звериный» и полихромный стили в древнерусском декоративном искусстве явно преобладают над праславянским «птичьим»¹⁵. Самая значительная этно-культурная и антропологическая преемственность к скифо-сарматам среди славян наблюдается у южно-великороссов и украинцев-«схидняков». Наиболее иранизированная финская группа — мордва-эрзя. У последних даже Волга именуется по скифски — Ра(в). Существенен восточно-иранский слой среди названий водоёмов (гидронимов) на Руси¹⁶. Сюда входят Днепр, Днестр, Дон, оба Буга, Хорол, Рось, Сула, Артополот, озера Саки и Донузлав, обе Самары, Сура и мн. др. Специалистам известно, что наименования рек и прочих водных объектов — один из самых архаичных элементов географических названий. Скифо-саки, в свою очередь, являются последним этапом мощнейшего этно-социального явления, именуемого археологами «степной бронзой» (ямная, катакомбная, полтавкинская, синташтинская {«аркаимская»}, срубная, андроновская и некоторые другие культуры III — начала I тысячелетий до н. э.). Будучи довольно-таки ранним ответвлением древнеиндоевропейской общности эти племена распространились на огромных территориях. Зона их расселения охватывала колоссальную степную полосу от низовьев Дуная и до верхнего Енисея. Развитие такого археологического гиганта не случайно. Данное крупномасштабное явление наверняка отображает (по крайней мере на ранних этапах) функционирование сопоставимых ему по территории племенных союзов. По мнению большинства археологов и многих специалистов других дисциплин основным этно-лингвистическим элементом в населении «степной бронзы» и были древние индо-иранцы (арии). Данный этнос в своем развитии расселился также далеко на юг, освоив во II и в нач. I тыс. до н. э. значительные пространства Средней, Передней и Южной Азии.

Уступая левантийцам и индостанцам численно, арии сумели распространить широко свои языки, но сами практически «растворились» среди местных южноевропейцев физически. У современных индо-иранцев юго-запада и юга Евразии преобладают аборигенные расовые типы. Скифо-сарматы, в целом, потомки тех ариев, которые остались на своей прародине, именовавшейся согласно «Авесте» — Арьянам Вайшья (Арийский Простор)¹⁷. Позднее, в эпоху Средневековья и при других этно-исторических обстоятельствах, ту же зону называли Деште-Кыпчак (Поле Половецкое). Хотя сведения о местонахождении Арьянам Вайшьи в священной книге зороастрийцев весьма сжаты, но авторы ранних частей «Зенд-Авесты» (X — VII вв. до н. э.) трактуют данную географическую территорию как огромную, с прохладным климатом, находящуюся к северу от региона их деятельности (Средней Азии)¹⁸. А это зона археологических к-ур «степной бронзы», исходной для которой и древнейшей была ямная (III тыс. до н. э.), занимавшая восточноевропейские и крайние западноказахстанские степи. Районом же первоначального формирования ямников на рубеже IV-III тыс. до н. э. (батайский этап) по мнению ряда специалистов явилось междуречье Волги и Урала¹⁹. Именно сюда, на земли будущего яицкого казачества, 5000 лет назад переселилась группа индоевропейцев. Говорили они тогда на общем с предками балто-славян языке.

Условно отображены последовательность событий по регионам.

Юг Восточной Европы	Средняя Юго-Сибирь — Казахстанское плоскогорье Саяно-Алтай	Территория Средней Азии и сопредельного Иранского
1 Коллективы Помимо дальнейшей культурно- этнической эволюции Кавказских народов восточной Европы — интеграция с южно- сибирскими культурами. ⁴⁷ Древние скифы (древнейшей археологической культуры) III тыс. н. э. и др. культуры степей от Двуречья до Азии доминируют	2 Средняя Юго-Сибирь III тыс. до н. э. Область этнической культуры Восточной Европы — интеграция с южно-сибирскими культурами. ⁴⁸ Древние скифы (древнейшей археологической культуры) III тыс. до н. э. и др. культуры степей от Двуречья до Азии доминируют	3 Средняя Юго-Сибирь III тыс. до н. э. Развитие группы оксидентальных культур — индоевропейской культуры иранцев в результате трансформации и стабилизации культуры индоевропейской культуры восточной Европы — интеграция с южно-сибирскими культурами. ⁴⁹ Древние скифы (древнейшей археологической культуры) III тыс. до н. э. и др. культуры степей от Двуречья до Азии доминируют

Лишь позднее, вследствие территориального размежевания, лингвистические судьбы индо-иранцев и других восточных индоевропейцев (т. н. «сатемовцев») разошлись. Называла себя данная этническая группа ариями. Именно здесь, на берегах Яика, сформировалась и отсюда распространилась по широким просторам Евразии крупнейшая из ветвей индоевропейских народов. Культуры «степной бронзы» дают яркую картину их последовательности, четко характеризуют сочетание центростремительных и центробежных этнополитических тенденций в ходе их циклических смен. Определенными (хотя и поздними) этапами данного развития явились киммерийское, а затем сменившее его скифское объединения. Территории, занимаемыми ранними индо-иранцами, были огромны! Так, например, исходная и древнейшая из к-ур «степной бронзы», ямная (III тыс. до н. э.) из своего «батайского очага» (нижневолжско-яицкого междуречья) распространилась весьма широко. Она, в пору своего расцвета, заняла всю восточноевропейскую степь и частично лесостепь. Обширнейшая же из данной археологической общности — андроновская к-ра XVI — VIII вв. до н. э., которая распространилась почти на весь Казахстан и некоторые другие регионы Зап. Сибири. Единые сначала арии (что подтверждает и сравнительное языковедение) распадаются на пра-«ведийцев» и иранцев. Последние ассимилируют затем большую часть первых, а также древнейшее население Казахстана, ряда иных районов южной Сибири, северо-запада нынешнего Китая и в пр. местах. Часть индо-ариев расселяется в Передней, Средней и Южной Азии, распространяя там свой язык (ведический санскрит) и его диалекты. Следом за ними на Средний Восток хлынули различные ответвления иранцев. Тенденция к макроэтничности на Великой Евразийской равнине обусловилась рядом хозяйственных, географических, социальных и культурных особенностей региона и населявших его народов. Она с переменным успехом продолжала проявляться и в последующие эпохи, доминировала в Новое Время, но там уже не было языковых потомков ариев. А сохранилась ли физическая преемственность? Все выше перечисленные факторы свидетельствуют о весьма весомом индоиранском наследии вост. славянства. Да и невозможно такое обстоятельство, что крупнейший на территории бывшего СССР в бронзовом (а затем и в раннем железном) веке этнос почти бесследно исчез или чуть ли не весь эмигрировал! Несомненно, часть скифо-сарматов была ассимилирована в I тыс. н. э. гунно-тюрками и добавила североевропейский компонент смешанной южно-сибирской расе, характерной казахам, киргизам, ногайцам,

калмыкам, народностям Саяно-Алтая, значительным группам других народов СНГ, Монголии и Сев. Китая²⁰.

Какая-то часть потомков ариев действительно ушла в Центральную и Западную Европу, а другая на Северный Кавказ (мы уже абстрагируемся и от ранних индо-арийских и иранских переселенцев II — I тыс. до н. э.). Однако исторически неизбежно, что очень значительное количество преимущественно североевропейского («светлошатенного») населения Великой Степи в I тыс. н. э. перебралось под натиском гунно-тюркских кочевников в ближайшую к ним лесо-лесостепную полосу Восточной Европы, где и было ассимилировано славянами и финно-уграми. Подобные перемещения отмечены археологами, а одно из них даже попало на страницы «Истории готов» Иордана. В данном раннесредневековом источнике отражен эпизод бегства значительной части скифо-готского населения во главе с Винитаром (Витимиром) в «Край антов»²¹. Археологически это выглядит как резкое усиление распространения элементов лесостепной черняховской культуры на северную часть Среднего Поднепровья в конце 4 в. н. э. В данном случае налицо хронологическое совпадение свидетельства письменного документа (как, впрочем, и данных некоторых других тогдашних исторических свидетельств) с метаморфозами стратификаций групп материальных памятников тех лет. Местная киевская археологическая культура трансформируется под воздействием этого и других процессов в новую — колочинскую²². Поздние арии оказались как бы между гунно-тюркским «молотом» и угро-финской, славянской и готской «наковальнями». И не только кочевники, но и оседлые скифо-сако-сарматы (динлины, буртасы, поздние сполы и росы, ряд иных) преобразовались в неиранские этнические подразделения. Последним арийским вкраплением в Русь явились различные группы средневековых (главным образом донецких) аланов. В течение IX — XV вв. данная народность неоднократно оказывалась в ассимиляционном контакте с восточным славянством²³. Значительны (а в ряде случаев и эпохальны) хозяйственные и технические достижения евразийских ариев. Хотя приручение коня произошло ещё у предшественников «степной бронзы» — племен энеолитической среднестоговской культуры (общих, повидимому, языковях предков индо-иранцев, албано-фракийцев, балто-славян и армяно-фригийцев), но запрягли это животное в колесный транспорт где-то на юге Восточной Европы — древнейшие арии (конец III тыс. до н. э.)²⁴. Незадолго до этого было изобретено колесо — наивыдающееся техническое открытие этих «титанов Евразии»²⁵. В начале II тыс. до н. э. племена «степной бронзы» сконструировали боевую колесницу, а ещё через 2-3 столетия — оседлали коня²⁶.

Переселение же в этот период индо-иранцев в Переднюю, Среднюю и Южную Азию придало новые социально-экономические импульсы указанным регионам, хотя и не без временного разрушения некоторых местных высокоразвитых по тем временам структур²⁷. В конце II тыс. до н. э. на западе Арьянам Вайшьи (у киммерийцев), а в IX-VIII вв. до н. э. и на ее востоке (у скифо-сако-сарматов) возникли первые на планете очаги отгонного кочевого скотоводства²⁸. Этот новый тогда хозяйственный уклад

постепенно распространился на большую часть иранцев евразийской степи, хотя ещё при Геродоте в пятом столетии до н. э. 4 из 6 собственно скифских племен были оседлыми²⁹. Степная постарийская среда³⁰ во 2-й четверти I тыс. до н. э. генерировала изобретение баллистических наконечников стрел, а 2-3 столетия спустя и стремян. Одна из достаточно ранних групп данной общности (носители синташтинской культуры) явилась основателем первых среди автохтонов умеренной климатической зоны Евразии (трипольцы, судя по всему, пришлый в «субарктике» этнос³¹) протогородов на Южном Урале (XVIII — XVI вв. до н. э.). Обнаружившие эти древние поселения археологи именуют их современными наименованиями местностей Аркаим, Устье и некоторых других), но можно попытаться идентифицировать самый известный из данных древних объектов с каким-либо топонимом из ранних текстов Авесты. Особенно это касается преданий о деятельности героев-предков на землях прародины иранцев — Арьянам Вайшьи. Весьма вероятна идентификация археологического Аркаима с полулегендарной раннеавестийской Варой³². Характерна метаморфоза самого этнонима арии. Первоначально, повидимому, данный термин нес в себе определенную внутри-родоплеменную социальную нагрузку (избранные, отборные). Ушедшая же (возможно) на левый берег Волги-Ра (где-то в XXX в. до н. э.) ватага восточно-индоевропейских «молодцев» также считала себя таковыми.

Трансформировавшись впоследствии в этническую группу, арии-«апостаты» сумели закрепить за собой в качестве самоназвания эту древнеиндоевропейскую лексему. Аналогичный процесс произошел в XV-м веке н. э. в среде кыпчаков поздней Золотой Орды. Одна из восточных групп «вольных людей» (первоначально на территории Западного Семиречья) постепенно преобразовалась (в процессе своего расширения) в народ под тем же названием — казаки (казахи)³³. Арийский фактор не всегда являлся исключительно позитивным³⁴. Жрецы древнейших индо-иранцев одними из первых на планете стали употреблять (для экстатических форм волхования) «взбадривающие» средства. По Ригведе и Авесте известен один такой напиток — сома (хаома). Специалисты предполагают, что это либо хмель, либо какое-то приготовление из мухоморов. Постепенно к употреблению бодрящих напитков подключились и т. н. «воины». В позднеарийские времена знать киммерийцев, а затем и скифо-сарматов освоила виноградную «продукцию». Общеизвестен факт «спаивания» спартанского царя скифским посольством на рубеже V-VI вв. до н. э. Арийских корней и т. н. «веселие Руси есть пити», что отразили и арабо-персидские источники. Значительная часть русской этно-социальной верхушки была скифо-сарматского аристократического происхождения. «Алкоголизм», впрочем, и у поздних ариев не стал массовым явлением. Это развлечение вплоть до конца этно-лингвистического существования сако-сарматов оставалось монополией жрецов и «воинов». Рядовые кочевники и земледельцы, ославяниваясь, не несли данной пагубной привычки «простой чади» Руси. Иные (кабацкие !) процессы пошли у восточных славян с XVI в. уже как преимущественно социальные. Серьезнейшим негативом «арийства» явилось зарождение в его среде (с конца I тыс. до н. э. у сарматов) кочевнической системы захвата людских ресурсов оседлых народов для продажи в средиземноморское и левантийское рабство. В эпоху Римской Империи г. Танаис (на Дону) был одним из крупнейших невольничьих рынков

тогдашней ойкумены.

Попробуем применить обратную последовательность «арийского разветвления», хронологически базируясь на VIII-м столетии до н. э., к которому впервые документально-исторически были приурочены некоторые из народов «степной бронзы». Киммерийцы соответствуют финальным³⁵ (белозерскому, черногоровскому и, в самый момент выселения, новочеркасскому) этапам срубной культуры, а скифы (сколоты) в этот исторический «миг» явно мигрируют из региона поздней андроновской археологической общности. Последующие же этно-лингвистические трансформации иранцев и индо-ариев будем считать более-менее известными. Используем относительно удачный экскурс в «стихию» языковедческих и археологических сопоставлений известного исследователя Э. А. Грантовского³⁶. Ему удалось синхронизировать «первичные» западные и восточные иранские этно-лингвистические общности с тогдашними (II тыс. до н. э.) археологическими явлениями западной половины евразийской Великой Степи, а также отдельных прилегающих к ней участков лесостепи. Автор исследовал (помимо всего прочего) и ту эпоху, которая непосредственно предшествовала иранизации как Передней, так и Средней Азии. Локализация же Э. А. Грантовским ещё более раннего разделения восточноевропейских степняков на древние индо-арийскую и праиранскую ветви (середина — конец III тыс. до н. э.) более упрощенная.

Без синхронизации этих древнейших «подразделений» с теми или иными археологическими культурами. Дал себя знать стереотипный (сейчас уже устаревший) взгляд автора на маршрут праиндоарийской миграции. А именно — приаральско-среднеазиатский. Грантовский признает и транскавказское направление переселения древнейших индо-ариев³⁷ (пра-«ведийцев»). Существование в XVI — XIII вв. митаннийских марианни — историко-лингвистический факт! Для автора «Ранней истории иранских племён Передней Азии» дербентский маршрут — всего лишь второстепенный из путей переселения архаичных «ведийцев». Признание же транскавказского направления главным в движении «первичных» индо-ариев из Восточной Европы на юг (а затем и на восток!) ещё «плотнее» синхронизирует тогдашние лингвистические и археологические явления. Особенно это касается хронологического периода от середины III и по 3-ю четверть II тыс. до н. э. включительно. В этом плане убедительным представляется поздний этап маршрута пра-индо-ариев согласно гипотезе Т. В. Гамкрелидзе и В. В. Иванова. Где-то от района современного г. Тебриза через северные территории Ирана, юг Средней Азии, нынешний Афганский Туркестан и до Хайберского перевала. Если же, естественно, абстрагироваться от достаточно спорных пра-арийских (как и древнеиндоевропейских)

левантоцентристских построений этих авторов³⁸. Относительно же «исходных» индо-иранцев, то здесь Э. А. Грантовский разделяет взгляд на них большинства современных признанных специалистов. Согласно последним — наидревнейшие (ещё не разделенные на этно-языковые ветви и группы) арья представляли собой основной массив населения раннего и среднего этапов ямной археологической культуры³⁹. Положим в основу нашего лингво-археологического сравнения классическую систематизацию арийской языковой макрогруппы⁴⁰.

1. Раздел (в течение 2-й пол. III тыс. до н. э.) «языка-основы» «первичных» арья на праиндоарийский, палеодардский и древнеиранский диалекты.
2. Дифференциация последнего (где-то от 20-го и по 16-е столетие до рождения основателя христианства) на восточное и западное наречия.
3. Формирование (в ту же эпоху — в зоне древне-«ведийских» и праиранских контактов) промежуточного «койнэ». В дальнейшем на его основе разовьется нуристанская языковая ветвь ариев.
4. Одновременное усиление лингвистического разветвления древних иранцев с праиндоарийцами. «Яшт-авестийский» язык у первых. Ведийский санскрит у вторых.
5. Постепенная трансформация диалектных особенностей восточных и западных иранцев в языковые (сер. — 3-я четверть II тыс. до н. э.).
6. Начало лингвистической дифференциации (в ту же эпоху) ведийского санскрита. В рамках южносреднеазиатско-афгано-североиндостанского региона его тогдашнего распространения.
7. Разветвление (в последние века II тыс. до н. э.) на 2 (будущие «северную» и «южную») диалектные группы западных иранцев. Аналогичный языковой процесс (в то же время) и у восточных.

Абстрагируемся от второстепенных ассимиляционных процессов. Проигнорируем, также, и те значительные этнические взаимодействия, где арии «растворились» среди своих «контрагентов», образовав с ними «иноязычные» племенные объединения (касситы, гиксосы, каскейцы, митаннийцы, праславяне-многоваликовцы⁴¹ и др.). Предлагаемые анналы (вместе с иллюстрирующей их блок-схемой) является одним из 4-х вариантов предполагаемых этногенетических процессов в указанных регионах. Демонстрируемая же ниже форма наиболее (по нашему мнению) полно согласует синхронизацию лингвистических, археологических и палеоантропологических студий.

Продемонстрированная данными анналами обратная хронологическая последовательность позволяет иметь представление [см. блок-схему 1] о приближительном историческом и лингвистическом пути древних ариев с момента их выделения из индоевропейской общности и до известной Геродоту эпохи. Последняя же прослеживается с конца 8 в. до н. э. — временного рубежа, о котором у «отца истории» уже наличествовала более-менее достоверная информация — как о киммерийцах Юга Восточной Европы, так и о других индо-иранских народах планеты.

Уровень современного развития гуманитарных и народоведческих наук (а также методов систематизации 95 их результатов) позволяет приоткрыть завесу из устаревших стереотипов над мощнейшим скифо-сарматским пластом формирования

Руси. Данный древний постарийский этнический массив по своему объему в нашем нынешнем генофонде не уступает (такая же ситуация, повидимому, и с балтским, и с финским компонентами) праславянскому «венедскому» [см. блок-схему 2]. Хотя последний — несомненный победитель всех лингвистических метаморфоз различных групп племенных конгломератов Восточной Европы I тыс. до н. э. — I тыс. н. э., слившихся до начала II тыс. н. э. в некое единообразие, а в последствии и в древнерусскую народность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бонгард-Левин Г. М., Грантовский Э. А. От Скифии до Индии. — М., 1983, с. 163.
2. Ильин Г. Ф., Дьяконов И. М. Индия, Средняя Азия и Иран в 1-й пол. I тыс. до н. э. // История Древнего Мира (кн. 1). — М., 1983, с. 330.
3. Каныгин Ю. М. Путь ариев. — К., 1995.
4. Абакумов О. В. Відгалуження антського діалекту пізньої спільнопраслов'янської мовної єдності за синтезованими лінгво-археологічними свідченнями // Ономастика України I тис. н. е. — К., 1992, с. 19, 20, 21-24 ;
5. Гумилёв Л. Н. Хунну. — СПб., 1993, с. 12, 213 ; Абакумов А. В. Славяне в Казахстане: возвращение на Родину? // Экономическая газета — Развитие. — М., 1997, №16, с. 8.
6. Бунак В. В. Вопросы расогенеза // Происхождение и этническая история русского народа. — М., 1983, с. 184.

7. Мавродин В. В. Древняя Русь. — Л., 1946, с. 35.

8. Абакумов А. В. Юго-западная Сибирь // Время. — Омск, 2000, №9, с. 9.

9. Седов В. В. Славяне Среднего Поднепровья (по данным палеоантропологии) // Советская этнография [СЭ]. — М., 1974, №4, с. 16 — 31.

10. Соболевский А. И. Русские местные названия и язык скифов и сарматов // Русский филологический вестник. Т. 64. — Варшава, 1910, №2, с. 180 — 189.

11. Абаев В. И. Скифо-европейские изоглоссы. — М., 1965, с. 134-136.

12. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 4. — М., 1973, с. 262.

13. Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. — М., 1987, с. 438-454.

14. Повесть временных лет [ПВЛ]. — Петрозаводск, 1991, с. 164-165.

15. Асеєв Ю. С. Джерела. Мистецтво Київської Русі. — К., 1980, с. 30-38.

16. Никонов В. А. Краткий топонимический словарь. — М., 1966, с. 67, 124,

125, 126, 127, 398 ; Железняк І. М., Корепанова А. П., Масенко Л. Т., Стрижак О. С. Етимологічний словник літописних географічних назв Південної Русі. — К., 1985, с. 17-178 ; Абакумов А. В. Кто на «Корсуни» первее «нача княжити» // Наследие предков. — М., 2000, №2, с. 18.

17. Брагинский И. С. Арйана Вэджа // Мифы народов мира. Т. 1. — М., 1991, с. 104; Абакумов А. В. С кем породнились титаны Евразии // Экономическая газета. — М., 2000, №16, с. 8.
18. Коростовцев М. А., Канцельсон И. С., Кузицин В. И. Хрестоматия по истории Древнего Востока. Часть 2-я. — М., 1980, с. 71, 236.
19. Телегін Д. Я. Середньостогівська культура епохи міді. — К., 1973, с. 149-154 ; Зайберт В. Ф. Динамика воздействия природно-экологических и социально-экономических факторов в процессе становления и развития производящего хозяйства в степях Казахстана // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. — Алма-Ата, 1989, с. 171-179 ; Абакумов А. В. С кем породнились титаны Евразии. ..., с.8.
20. Гинзбург В. В. Очерки по антропологии Казахстана // Краткие сведения института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Вып. 16. — М., 1952, с. 84-91.
21. Иордан О происхождении и деяниях гетов. *Getica*. — М., 1960, с. 115; Абакумов О. В. Поліський аспект балто-слов'янського питання // Ономастика Полісся. — К., 1999, с. 147.
22. Терпиловский Р. В. Колочинская культура // Этнокультурная карта территории УССР в I тыс. н. э. — К., 1985, с. 8; Абакумов А. В. Время Бусово // Экономическая газета. — М., 1999, №21, с. 4.
23. Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII — XIII вв. — М., 1982, с. 232.
24. Шапошникова О. Г. Ямна культура // Археологія УРСР. Т. 1. — К., 1971, с. 272-273, 279.

25. Бонгард-Левин Г. М., Грантовский Э. А. От Скифии до Индии. ..., с. 168-169.

26. Васильев И. Б. К проблеме взаимодействия индоевропейских и финно-угорских культур // Древние культуры лесостепного Поволжья. — Самара, 1995, с. 214;
Чередниченко Н. Н. Срубная культура // Культуры эпохи бронзы на территории Украины. — К., 1986, с. 78-80.

27. Там же, — с. 79.

28. Павленко Ю. В. Передісторія давніх русів у світовому контексті. — К., 1994, с. 122.

29. Геродот Історії в дев'яти книгах. — К., 1993, с. 184-185.

30. Дьяконов И. М., Якобсон В. А., Янковская Н. Б. Общие черты второго периода древней истории // История Древнего Мира (кн. 2). — М., 1983, с. 7; Смирнов А. П. Скифы. — М., 1966, с. 153.

31. Петров В. І. Походження українського народу. — К., 1992, с. 32, 38; Карпенко Ю. О. Чи існував скотарський етап слов'янського язичництва? // Мовознавство. — К., 1996, №2-3, с. 12.

32. Лелеков Л. А. Вара // Мифы народов мира. Т. 1. ..., с. 215; Васильев И. Б. К проблеме взаимодействия индоевропейских и финно-угорских культур. ..., с. 212-213; Гусева Н. Р. Об арьях, Ведах и национализме // Экономическая газета — Развитие. — М., 1997, №12-13, с. 8.

33. Султанов Т. И. Кочевые племена Приаралья в XV — XVII вв. — М., 1982, с. 3-14, 111-121.

34. Геродот Історії в дев'яти книгах. ..., с. 282; Заходер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т. 2. — М., 1967, с. 97 — 104.

35. Ильинская В. А., Тереножкин А. И. Киммерийское время // Археология Украинской ССР. Т. 2. — К., 1986, с. 18-29 ; Коваленко Н. А. Кіммерійці : етнос та етнонім. — Харків, 1998, с. 13-14.

36. Грантовский Э. А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. — М., 1970, с. 336-378.

37. Там же, с. 352.

38. Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. — Тбилиси, 1982, с. 915 — 916; Дьяконов И. М. О прародине носителей индоевропейских диалектов // Вестник древней истории [ВДИ]. — М., 1982, №3, с. 4 — 30 ; Фрейман А. А. Хеттский язык и его отношения к индо-европейским // Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. — М., 1947. Т. 6. Вып. 3., с. 189-210 ; Лелеков Л. А. К новейшему решению индоевропейской проблемы // ВДИ. — М., 1982, №3, с. 31-37 ; Павленко Ю. В. Передісторія давніх русів у світовому контексті. ..., с. 8 — 60 ; Сафронов В. А. Индоевропейские прародины. — Горький, 1989, с. 8-93.

39. Грантовский Э. А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. ..., с. 357-358.

40. Грантовский Э. А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. ..., с. 355-357.

41. Березанская С. С. Культура многоваликовой керамики // Культуры эпохи бронзы на территории Украины. ..., с. 5 — 43 ; Братченко С. Н. Пам'ятки багатоваликової кераміки // Археологія УРСР. Т. 1. ..., с. 343 ; Абакумов О. В. Поліський аспект балто-слов'янського питання. ..., с. 145.

42. Канцельсон И. С., Редер Д. Г. Хрестоматия по истории Древнего Мира. Т. 1. — М., 1950, с. 204.
43. Смирнов А. П. Скифы. ..., с. 93; Коростовцев М. А., Канцельсон И. С., Кузищин В. И. Хрестоматия по истории Древнего Востока. Часть 2-я. ..., с. 249.
44. Фрай Р. Наследие Ирана. — М., 1972, с. 55.
45. Коростовцев М. А., Канцельсон И. С., Кузищин В. И. Хрестоматия по истории Древнего Востока. Часть 2-я. ..., с. 60.
46. Петров В. П. Етногенез слов'ян. — К., 1972, с. 142 ; Топоров В. Н. Митра // Мифы народов мира. Т. 2. — М., 1992, с. 154 — 155.
47. Лелеков Л. А. Франграсьян // Мифы народов мира. Т. 2. ..., с. 571; Лелеков Л. А. Хусрава // Мифы народов мира. Т. 2. ..., с. 609.
48. Басилов В. Н. Афрасиаб // Мифы народов мира. Т. 1. ..., с. 129; Брагинский И. С. Кай Хусроу // Мифы народов мира. Т. 1. ..., с. 611.
49. Ильин Г. Ф., Дьяконов И. М. Индия, Средняя Азия и Иран в 1-й пол. I тыс. до н. э. ..., с. 347-349.
50. Грантовский Э. А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. ..., с. 377.
51. Коростовцев М. А., Канцельсон И. С., Кузищин В. И. Хрестоматия по истории Древнего Востока. Часть 2-я. ..., с. 69-70, 71.

52. Грантовский Э. А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. ..., с. 378.

53. Членова Н. М. Происхождение и ранняя история племен татарской культуры. — М., 1967, с. 9-14, 102-107 ; Фрай Р. Наследие Ирана. ..., с. 71.

54. Фрай Р. Наследие Ирана. ..., с. 71. Там же, с. 69-71.

55. Геродот Історії в дев'яти книгах. ..., с. 286.

56. Фрай Р. Наследие Ирана. ..., с. 66-67.

57. Брагинский И. С. Кай Кубад // Мифы народов мира. Т. 1. ..., с. 610; Ильин Г. Ф., Дьяконов И. М. Индия, Средняя Азия и Иран в 1-й пол. I тыс. до н. э. ..., с. 347.

58. Отрощенко В. В. Белозерская культура // Культуры эпохи бронзы на территории Украины. ..., с. 148-152.

59. Шарафутдинова И. Н. Степное Поднепровье в эпоху поздней бронзы. — К., 1982, с. 155-156; Фрай Р. Наследие Ирана. ..., с. 102-103.

60. Ильинская В. А. Киммерийцы, скифы, сарматы // История Украинской ССР. Т. 1. — К., 1981, с. 134 ; Геродот Історії в дев'яти книгах. ..., с. 383.

61. Коростовцев М. А., Канцельсон И. С., Кузищин В. И. Хрестоматия по истории Древнего Востока. Часть 2-я. ..., с. 20, 24.

62. Там же,... с. 17, 20.

63. Лелеков Л. А. Пишдадиды // Мифы народов мира. Т. 2. ..., с. 317.

64. Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. ..., с. XLVIII.

65. Лелеков Л. А. Заратуштра // Мифы народов мира. Т. 1. ..., с. 460.

66. Черняков И. Т. Северо-Западное Причерноморье во 2-й половине II тысячелетия до н. э. — К., 1985, с. 154-155.

67. Грантовский Э. А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. ..., с. 336 — 341, 358 ; Лесков О. М. Зрубна культура // Археология УРСР. Т. 1. ..., с. 418 — 428 ; Артамонов М. И., Гракова О. А. Бронзовый век // Большая Советская Энциклопедия [БСЭ]. 2-е изд. Т. 6. — М., 1951, с. 154-156.

68. Бонгард-Левин Г. М., Грантовский Э. А. От Скифии до Индии..., с. 184-188.

69. Шарафутдинова И. Н. Сабатиновска культура // Культуры эпохи бронзы на территории Украины. ..., с. 115 — 116.

70. Грантовский Э. А. Ранняя история иранских племён Передней Азии. ..., с. 357.

71. Ильин Г. Ф., Дьяконов И. М. Индия, Средняя Азия и Иран в 1-й пол. I тыс. до н. э. ..., с. 344-347.

72. Грантовский Э. А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. ..., с. 355 — 356.
Лесков О. М. Зрубна культура. ..., с. 405.

73. Ильин Г. Ф., Дьяконов И. М. Индия, Средняя Азия и Иран в 1-й пол. I тыс. до н. э. ..., с. 346.

74. Толстов С. П. По следам древнехорезмийской цивилизации. — М.-Л., 1948, с. 77 — 78.

75. Ильин Г. Ф., Дьяконов И. М. Индия, Средняя Азия и Иран в 1-й пол. I тыс. до н. э. ..., с. 331 — 332.

76. Братченко С. М. Пам'ятки багатоваликової кераміки. ..., с. 334; Лесков О. М. Зрубна культура. ..., с. 404 — 405.

77. Грантовский Э. А. Ранняя история иранских племён Передней Азии. ..., с. 352.

78. Левашова В. П., Степанов Н. Н. Сибирь. Исторический очерк // БСЭ. 2-е изд. Т. 38. — М., 1955, с. 653.

79. Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. ..., с. XLVII, 956-957.

80. Итина М. А. О месте тазабагъябской культуры среди культур степной бронзы // СЭ. — М., 1967, №2, с. 62-79 ; Толстов С. П. Новые археологические открытия в Хорезме и некоторые проблемы древней истории Индии // Индия в древности. — М., 1964, с. 135-137.

81. Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. ..., с. 956-957.

82. Братченко С. Н., Шапошникова О. Г. Катакомбная культурно-историческая общность // Археология Украинской ССР. Т. 1. — К., 1986, с. 418-419; Павленко Ю. В. Передісторія давніх русів у світовому контексті. ..., с. 342-343.

83. Грантовский Э. А. Ранняя история иранских племён Передней Азии. ..., с. 358-360.

84. Кравцова-Гракова О. А. Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы // Материалы и исследования по археологии СССР. №46. — М., 1955, с. 152.

85. Грантовский Э. А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. ..., с. 352-353 ; Виноградов И. В. Среднее царство в Египте и нашествие гиксосов // История Древнего Мира (кн. 1). ..., с. 123; Ильин Г. Ф., Дьяконов И. М. Первые государства в Индии, предгородские культуры Средней Азии и Ирана // История Древнего Мира (кн. 1). ..., с. 178; Гиоргадзе Г. Г. Хеттское царство // История Древнего Мира (кн. 1). ..., с. 204-205.

86. Кузьмина О. В., Шарафутдинова Э. С. Проблемы перехода от эпохи средней бронзы к эпохе поздней бронзы в Волго-Уралье // Древние индоиранские культуры Волго-Уралья (II тыс. до н. э.). — Самара, 1995, с. 208-229; Васильев И. Б. К проблеме взаимодействия индоевропейских и финно-угорских культур. ..., с. 212; Васильев И. Б. Предисловие // Древние индоиранские культуры Волго-Уралья (II тыс. до н. э.). ..., с. 4 ; Павленко Ю. В. Передісторія давніх русів у світовому контексті. ..., с. 343.

87. Грантовский Э. А. Ранняя история иранских племён Передней Азии. ..., с. 356-357.

88. Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. ..., с. 915.

89. Телегін Д. Я. Середньостогівська культура епохи міді. ..., с. 154-158.

90. Шапошникова О. Г. Катакомбна культурна область // Археологія УРСР. Т. 1. ..., с. 332-333.

91. Кузьмина Е. Е. Первая волна миграции индоиранцев на юг // Вестник древней истории (ВДИ). — М., 2000, №4, с. 18 — 19.

92. Брагинский И. С., Лелеков Л. А. Иранская мифология // Мифы народов мира. Т. 1. ..., с. 561.

93. Бонгард-Левин Г. М., Грантовский Э. А. От Скифии до Индии. ..., с. 99-100 ; Абакумов А. В. А был ли возможен древнеарийский «галоп» по Уральскому хребту с севера на юг? // Экономическая газета. — М., 1998, №32, с. 8.

94. Грантовский Э. А. Ранняя история иранских племён Передней Азии. ..., с. 357-358.

95. Абакумов О. В. Летто-литовський етнічний плацдарм Великої слов'янської колонізації Балкан VI ст. // Slavica та baltica в ономастиці України. — К., 1999, с. 48-55.

ЕВРАЗИЙСКИЕ АРИИ

Автор: Александр Абакумов

30.08.2010 16:04 - Обновлено 30.08.2010 16:17
